

Текст · 19 мая 2023, 07:50

Павел Васильев,

«Все понимают, что я ни в чем не виноват». Как проходил суд над Евгением Ройzmanом по делу о «дискредитации» армии

В июле прошлого года Евгений Ройzman опубликовал твит со словами: «Я один на свободе» — и приложил снимок, где он сидит в окружении оппозиционных политиков: Андрея Пивоварова, Владимира Кара-Мурзы и Ильи Яшина. Двое последних к этому моменту находились под стражей по обвинению в распространении «фейков» о российской армии; Пивоваров тоже сидел в СИЗО, ожидая приговора по статье об участии в «нежелательной» организации.

Спустя пять недель, рано утром 24 августа к сооснователю фонда «Город без наркотиков» и экс-мэру Екатеринбурга пришли силовики. Тем утром полиция обыскала не только квартиру Ройzmanа, но и офис его благотворительного фонда, а также частный музей икон старообрядческой невянской школы.

Ройzman открыто выступал против войны, и, очевидно, его уголовное преследование было лишь вопросом времени, но, несмотря на это, политик отказывался покидать страну. «А почему я должен уезжать? Я к этой земле привязан, я тут родился и вырос. Я и на миллиметр не подвинусь», — говорил он

в интервью Катерине Гордеевой за неделю до того, как к нему пришли полиция и ОМОН.

На Ройзмана завели уголовное дело о «дискредитации» российской армии (часть 1 статьи 280.3 УК). Для его возбуждения достаточно в течение года получить второй протокол по этой же статье КоАП. У бывшего мэра Екатеринбурга к тому времени их было уже три: Ройзмана штрафовали за твит, стрим на ютубе и пост в телеграм-канале.

МВД России сообщило, что для проведения следственных действий Евгения Ройзмана повезут в Москву, но в итоге он остался в Екатеринбурге. Настаивать на аресте бывшего мэра города следователи не стали, а суд в качестве меры пресечения запретил ему посещать публичные мероприятия, пользоваться любыми средствами связи и получать корреспонденцию. Общаться ему можно было только с адвокатом.

В день задержания экс-мэра Екатеринбурга в центр города вышли несколько десятков местных жителей, они проводили «молчаливую акцию» в поддержку политика, сидя на ступеньках памятника Ленину. Одного из участников этой акции впоследствии арестовали на 15 суток.

О задержании Ройзмана со сдержанным сочувствием высказался даже губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. «У меня с Евгением Ройзманом были непростые отношения. Мы являлись и являемся политическими оппонентами. Но закон есть закон. Как любой человек, он заслуживает справедливости и уважения, надеюсь, он их получит. Конечно, не

могу не сказать о его музее невьянской иконы. Я рассчитываю на то, что этот музей удастся сохранить, и он будет работать», — сказал чиновник.

«Грамотно все сказал». Следствие и экспертиза

Уголовное дело о «дискредитации» армии на Ройзмана возбудили вскоре после выхода часового стрима на его ютуб-канале, который политик провел 1 июля прошлого года. Ройзман отвечал на вопросы зрителей и в том числе кратко затронул тему войны в Украине.

Этот стрим впоследствии судья Николай Тараненко и участники процесса полностью просмотрели на первом заседании по делу. «В речи говорящий выражает свое негативное отношение к СВО. Действия Ройзмана направлены на формирование негативного образа ВС РФ и их использования как "захватнических и фашистских"», — объяснял гособвинитель претензии к Ройзману.

«Подрыв авторитета» Вооруженных сил России Ройзманом, по словам прокурора, подтверждала психолого-лингвистическая экспертиза, которая и легла в основу обвинения. «Общественно опасным» эксперты признали словосочетание «вторжение на чужую территорию», а также то, что «специальную военную операцию» бывший мэр Екатеринбурга называл войной. Внимание экспертов привлекло и слово «зига», которым политик охарактеризовал литеру Z, притом что эта буква никогда не признавалась Минобороны России официальным символом «спецоперации».

Прокурор отмечал, что, услышав слова Ройзмана, россияне могут прийти к выводу, что «действия Вооруженных сил Российской Федерации связаны с оккупацией территории Украины, а не защитой интересов РФ и ее граждан, поддержания мира и безопасности».

Ройзман вину не признал и отказался давать показания как на следствии, так и в суде, воспользовавшись 51-й статьей Конституции, а после первого заседания отметил, что от сказанных во время эфира слов он не отказывается. Политик признался, что даже остался доволен тем, что «грамотно все сказал».

«Мне даже возразить нечего. Меня это удивило [что в деле столько томов], потому что то, что сейчас зачитывалось, — это то, что я говорил. Это я не отрицаю. Удивлен — за бюджетные деньги столько народу проделали такой гигантский объем работы. На мой взгляд, вещи совершенно нелепые, — сказал Ройзман журналистам после первого заседания. — Что устанавливать-то, если [я сам] говорю: "Да, это я"?».

Допрошенный в суде свидетель обвинения, водитель «Гортранса» и ветеран чеченской кампании Олег Лобов (ссылку на трансляцию стрима ему скинули сослуживцы) сказал, что, несмотря на опасения прокурора, после просмотра эфира его отношение к «спецоперации» никак не поколебалось. Лобов заверил суд, что войну он по-прежнему поддерживает.

«Вам предстоит принять трудное решение». Суд

За пять месяцев до суда Ройзмана признали «иностранным агентом». А в марте политик еще и отсидел 14 суток по странному административному делу из-за доноса. Тогда Ройзмана арестовали после репоста ролика под названием «За что Путин сажает Навального» с логотипом Фонда борьбы с коррупцией, признанного экстремистской организацией. Репост был сделан в группе «Евгений Ройзман» во «ВКонтакте». Сам бывший мэр Екатеринбурга утверждает, что он никак не связан с посвященным ему пабликом.

Суд над Ройзманом стартовал в конце апреля, а рассматривать дело по существу закончили 18 мая, уложившись всего в три заседания. На каждом из них Ройзмана сопровождала группа поддержки, едва помещавшаяся в маленьком душном зале Октябрьского районного суда Екатеринбурга.

На последнее заседание поддержать Ройзмана приехали нобелевский лауреат, главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов и бывший главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов, а положительные характеристики на бывшего мэра Екатеринбурга в суд направили певица Алла Пугачева и Наина Ельцина, супруга первого президента России.

«Вам предстоит принять трудное решение: не побояться оправдать Ройзмана Евгения Вадимовича и оставить его на свободе. Сегодняшний день наглядно показывает, каких людей надо поддерживать, чтобы не превратиться в серую бессловесную людскую массу, теряющую патриотические ориентиры, —

написала Пугачева. — Будущее нашей Родины за такими людьми, как Ройзман Е. В., живущими интересами граждан не только своего региона, но и интересами граждан всей страны. Да! Защищает, как может, как велит его душа, настоящего патриота. Да! Ройзман Е. В. прямолинеен в своих суждениях. Может и стоило бы ему сгладить свою риторику, но вряд ли это решается тюрьмой».

Адвокаты Ройзмана настаивали на его невиновности и говорили о конституционном праве свободно выражать мнение, но прокурор счел, что вина политика доказана и главное тому подтверждение — три штрафа по административной статье о «дискредитации» армии, включая штраф за эфир на ютубе. В качестве наказания гособвинитель запросил для Ройзмана штраф в 260 тысяч рублей.

В своем последнем слове Ройзман благодарил писателей и музыкантов за поддержку, но судья его прервал. «А я только приступил, ваша честь, и вы мне крылья просто... — сказал политик. — Я в два слова уложусь: я прожил хорошую жизнь и ни о чем не жалею и ничего не боюсь. Никто не может отнять у меня права говорить то, что я думаю. Спасибо».

Сам процесс Ройзман подробно не комментировал, лишь сказав, что, на его взгляд, судья «пытался удерживать равновесие между обвинением и защитой». «Все же понимают — и они понимают, и я понимаю, и судья понимает, и вы понимаете, — что я не сделал ничего плохого, что совершенно точно никаких преступлений не совершал, — сказал

бывший мэр Екатеринбурга, уже выйдя из суда. — Все понимают, что я ни в чем не виноват».

Обновлено в 12:44. Добавлена информация о приговоре.

Редактор: Мария Климова